

ные гробницы, служили не для погребения одного-единственного человека — старейшины племени или выдающегося героя, а, как показали археологические раскопки в Фолосе в Мениди, представляли собой целые семейные склепы, из этого следовало, что после кончины очередного родича склеп приходилось вскрывать и помещать туда тело покойного. Подобный метод не мог сложиться на протяжении жизни одного поколения; за подобным культом покойных стояли глубоко религиозные мотивы. Сколь могущественны они были, показывает не только их строительство в расчете на вечность, когда для проникновения в усыпальницу пробивались скальные шахты и скальные камеры и устраивались купольные сооружения, но и особое почитание усопших, принадлежавших к данному роду. Раскопки Шлимана показали, что покойные были обладателями поистине сказочных сокровищ, в числе коих были накладные украшения из золота, серебра, янтаря, жемчуга и тому подобного. Лица их часто покрывали золотые маски, голову венчали искусно сделанные диадемы, на груди покоились золотые пояса и нагрудники. На теле покойного находилось множество золотых пластинок и деталей, а рядом покоилось множество великолепных художественных изделий, сопровождавших покойного.

Сегодня невозможно с уверенностью сказать о том, была ли гробница в Мениди ограблена или сохранилась в нетронутом виде. Ценности, уцелевшие в ней до наших дней, и по числу, и по стоимости выглядят весьма скромными по сравнению с сокровищами из гробниц других горожан Микен и, пожалуй, более скромными, чем сокровища из усыпальницы в Спарте в аттической Мезогее. Там найдено очень много золотых пластинок, а также знакомых по Микенам изображений раковины Наутилус, азиатского крылатого сфинкса, розетки и слона. Обнаружено множество предметов из стеклоэмали (стеклянной пасты), стеклянных бусин, серебряных заколок, резных камней и резных пластин из слоновой кости с изображениями животных, бесчисленное